

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (35)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования железного века
и эпохи Великого переселения народов**

<i>Чижевский А.А., Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i> Вятско-ветлужская археологическая культура (гребенчато-шнуровой керамики) ананьинской культурно-исторической области	8
<i>Синика В.С. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Лысенко С.Д. (Киев, Украина), Разумов С.Н. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Тельнов Н.П. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова)</i> Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре.....	23
<i>Сеитов А.М., Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан)</i> Раннесарматское погребение курганной группы Кеныш 3 в казахстанском Притоболье	37
<i>Новиков А.В. (Кострома, Россия)</i> Сетчатая керамика поселения Умиленье	49
<i>Зубов С.Э., Лифанов Н.А., Рослякова Н.В. (Самара, Россия), Саттаров Р.Р. (Казань, Россия)</i> Погребение мальчика-охотника из Старокиргизовского могильника пьяноборской культуры.....	65
<i>Воробьева С.Л. (Уфа, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)</i> Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника.....	78
<i>Саттаров Р.Р., Бугров Д.Г., Лыганов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М., Хуснутдинов Э.А. (Набережные Челны, Россия)</i> Два памятника пьяноборской культуры на островах Нижнекамского водохранилища	93
<i>Воронцов А.М. (Тула, Россия)</i> Фибулы типа Картавцево – Серенск: к вопросу о локальных традициях и культурных связях эпохи Великого переселения народов.....	114
<i>Столяров Е.В. (Тула, Россия)</i> Сюльгамы андреевско-писеральского типа с территории Окско-Донского водораздела.....	131
<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> К вопросу о типах поселений населения Марийского Поволжья в период раннего железного века	148
<i>Мингалев В.В. (Пермь, Казань, Россия), Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i> Фортификация многовальных городищ в Пермском Приуралье в эпоху Великого переселения народов: теория и интерпретации.....	155
<i>Яранцева Н.С., Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Домостроительство финно-угров лесной полосы Среднего Поволжья II–I тыс. до н. э. в трудах исследователей XVIII – нач. XX вв.....	170

Археозоология и археогеномика памятников Евразии

<i>Трифонов В.А. (Новосибирск, Россия), Шаймуратова Д.Н., Асылгараева Г.Ш., Монахов С.П. (Казань, Россия), Молодцева А.С. (Новосибирск, Россия), Аськеев А.О., Аськеев И.В., Аськеев О.В. (Казань, Россия)</i>	
Археогеномика доместикации животных Евразии	179
<i>Aurélie Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1: a brief review of the methods and applications	187
<i>Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Aurélie Manin (Oxford, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 2: new substrates and perspectives	196
<i>Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Пластеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Миняев С.С. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Лошади суннуского времени из «элитного» погребального комплекса Царам	205
<i>Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
A Zooarchaeological and Molecular Assessment of Ancient Chicken Remains from Russia	216
<i>Умиткалиев У.У. (Нур-Султан, Казахстан), Митько О.А. (Новосибирск, Россия), Лбова Л.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Окрашенные астрагалы эпохи бронзы (могильник Кырыкунгир, Восточный Казахстан)	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of the Iron Age and the Era of the Great Migration

Chizhevsky A.A., Orudzhev E.I. (Kazan, Russian Federation)
 Vyatka-Vetluga Archaeological Culture (Comb-Cord Ceramics)
 of Ananyino Cultural and Historical Area8

*Sinika V.S. (Tiraspol, Transnistria, Moldova), Lysenko S.D. (Kiev, Ukraine),
 Razumov S.N. (Tiraspol, Transnistria, Moldova),
 Telnov N.P. (Tiraspol, Transnistria, Moldova)*
 Scythian Burial of the Child with the Sword Model in the Lower Dniester.....23

Seitov A.M., Bazarbaeva G.A., Jumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan)
 Early Sarmatian Burial of Mound Group Kenysh 3
 in Kazakhstan Tobol River Region37

Novikov A.V. (Kostroma, Russian Federation)
 Reticulated Ceramics of Umilenie Settlement49

*Zubov S.E., Liphanov N.A., Roslyakova N.V. (Samara, Russian Federation),
 Sattarov R.R. (Kazan, Russian Federation)*
 Boy Hunter Burial from Staroe Kirgizovo Burial Ground
 of the Pyany Bor Culture65

*Vorobyeva S.L. (Ufa, Russian Federation),
 Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)*
 Pyany Bor Culture Weapons According to Materials
 from Novo-Sasykul Burial Ground78

*Sattarov R.R., Bugrov D.G., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M., Khusnutdinov E.A. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation)*
 Two Sites of Pyany Bor Culture on the Islands of Nizhnekamsk Reservoir93

Vorontsov A.M. (Tula, Russian Federation)
 Fibulae of Kartavtsevo – Serensk Type: the Issue of Local Traditions
 and Cultural Relations of the Great Migration Period114

Stolyarov E.V. (Tula, Russian Federation)
 Syulgamas of Andreevka-Piseraly Type from Oka-Don Watershed131

Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)
 The Issue of the Types of Settlements of the Mari Volga Region
 Population in the Early Iron Age148

*Mingalev V.V. (Perm, Kazan, Russian Federation);
 Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)*
 Fortification of Multi-Shaft Hillforts in the Perm Urals
 During the Migration Period: theory and interpretations.....155

Yarantseva N.S., Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)
 Housebuilding of the Finno-Ugrians from the Forest Belt
 of the Middle Volga Region During the 2nd – 1st Millennia BC
 in the Works of Researchers of the 18th – Early 20th Centuries170

Archaeozoology and Archaeogenomics of Eurasian Sites

<i>Trifonov V.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Shaymuratova D.N., Asylgaraeva G.Sh., Monakhov S.P. (Kazan, Russian Federation), Molodtseva A.S. (Novosibirsk, Russian Federation), Askeyev A.O., Askeyev I.V., Askeyev O.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeogenomics of Animal Domestication in Eurasia	179
<i>Aurélie Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1: a brief review of the methods and applications	187
<i>Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Aurélie Manin (Oxford, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 2: new substrates and perspectives	196
<i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Minyaev S.S. (Saint-Petersburg, Russian Federation)</i>	
Horses from Xiongnu Elite Burial Complex Tsaram	205
<i>Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
A Zooarchaeological and Molecular Assessment of Ancient Chicken Remains from Russian Federation	216
<i>Umitkaliev U. U. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Mitko O.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Lbova L.V. (Saint-Petersburg, Russian Federation)</i>	
Painted Astragals of the Bronze Age (Kyrykungir burial ground, East Kazakhstan).....	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

СКИФСКОЕ ДЕТСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ С МОДЕЛЬЮ МЕЧА НА НИЖНЕМ ДНЕСТРЕ

© 2021 г. В.С. Синика, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов

В статье впервые публикуются и анализируются материалы, полученные при исследовании детского захоронения № 10 в кургане № 16 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Погребение было совершено в третьей четверти IV в. до н. э., и содержало захоронение маленького ребенка. Западная часть ямы предназначалась для размещения жертвенной пищи и ножа, а восточная – для тела ребенка и инвентаря. Там было устроено «ложе» из смеси материковой глины и чернозема. В составе ожерелья погребенного находились две раковины *Cypraea moneta*, одна стеклянная бусина, а также железная модель меча. Последняя находка представляет собой уникальное изделие для скифских захоронений Северного Причерноморья. Она имитировала меча типа Солоха (с когтевидными навершиями и ложно-треугольными перекрестиями), известные в скифских комплексах Северного Причерноморья с последней четверти V в. до н. э. до конца IV в. до н. э. Примечательно, что именно такой меч был найден в центральном захоронении того же кургана, куда было впущено детское захоронение. Нет сомнения, что модель меча в составе ожерелья являлась votивным предметом. Возможно, она обозначала принадлежность ребенка к воинскому сословию.

Ключевые слова: археология, Нижнее Поднестровье, скифы, детское погребение, IV в. до н. э., модель меча.

Введение

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье изучены сотни скифских захоронений, при этом их большая часть была исследована за последние 25 лет. Наиболее масштабными оказались работы Днестровской археологической экспедиции у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Здесь с 1995 г. по 2019 г. было исследовано более 250 скифских захоронений, и значительная их часть введена в научный оборот (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016; Синика и др., 2020а; 2020б; там же см. литературу).

Тем не менее публикация новых материалов из Поднестровья представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 16

группы «Водовод». Памятник находился в 3,33 км к ССВ от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная (рис. 1). Ниже приводится краткое описание этого кургана и исследованных в нем скифских погребений, при этом акцент делается на детском захоронении, в составе инвентаря которого была обнаружена модель меча.

Описание кургана

Курган 16 группы «Водовод» копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты пять бровок по направлению север – юг шириной по 0,6 м: длина Центральной бровки 44 м, I Западной и I Восточной бровок – по 40 м, II Западной и II Восточной бровок – по 36 м, расстояние между центрами бровок по 5 м (рис. 2).

В кургане обнаружены кольцевой ров и 12 разновременных захоронений: два погребения раннего бронзового века и десять скифских.

Рис. 1. Карта-схема Северного Причерноморья с размещением кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.

Fig. 1. Map of the North Black Sea Region with the location of the barrow 16 of the “Sluiceway” group near the Glinoe village, Slobozeya district, on the left bank of the Lower Dniester.

В профилях кургана 16 группы «Водовод» прослежено наличие трех насыпей. Первая из них была возведена в эпоху ранней бронзы над погребением 12, окруженным рвом. На его дне в юго-западной части был найден человеческий череп («погребение» 7). В IV в. до н. э. в центральную часть первой насыпи было впущено скифское погребение 1 в деревянной гробнице, почти полностью уничтожившее основное захоронение. Эта гробница вместе с сопровождающим погребением 11 были основными для второй насыпи. Третья насыпь была также сооружена над скифскими могилами, по всей видимости, через относительно небольшой промежуток времени. Об этом свидетельствует тот факт, что на момент сооружения третьей насыпи вторая еще не успела сильно расплыться. Стратиграфически прослежен одновременный выпуск во вторую насыпь погребений № 4–6, 8–10. Уровень выпуска и выкиды из скифских погребений № 2 и 3, где были захоронены маленькие дети, в профилях бровок кургана 16 не были

зафиксированы. Однако, исходя из их расположения в южной поле второй насыпи и из особенностей погребального обряда, мы предполагаем их синхронность с достоверно основными для третьей насыпи скифскими погребениями.

Время сооружения второй насыпи определяется очень точно (в пределах первого десятилетия третьей четверти IV в. до н. э.) на основании амфорных клейм из заполнения скифской гробницы 1: гераклейского с именем эпонима *Σπίνθαρος* (Кац, 2007, с. 430, прил. V), и четырех синопских – с именами астиномов *Αρίστων* (один оттиск) и *Μενάλκης* (три оттиска, два из них на разных ручках одной амфоры) (Кац, 2007, с. 434, прил. VII). Таким образом, скифские погребения 1 и 11 кургана 16 группы «Водовод» были совершены в 340-х гг. до н. э. Очевидно, не позднее второй половины третьей четверти IV в. до н. э. во вторую насыпь кургана были впущены скифские захоронения № 2–6, 8–10.

В настоящей работе мы описываем и анализируем детское захоронение

Глиное/Водовод 16/10, в составе инвентаря которого была найдена уникальная для Северного Причерноморья находка – модель меча.

Погребение 10 (скифское, основное для третьей насыпи) обнаружено в 9 м к северу от R_0 . Совершено в яме с уступом (рис. 3: 1, 2).

Уступ прямоугольной формы размерами 2,4×2,35 м и глубиной 1,85 м от R_0 (около 0,8 м от уровня впуска) был сооружен в насыпи в качестве площадки, с уровня которой выкапывалась погребальная яма. Поверх ее деревянного перекрытия уступ был заполнен материковым выкидом, толщина которого в северной части достигала 0,7 м.

Ближе к южной стенке уступа была сооружена погребальная яма прямоугольной формы, размерами по дну 1,82×0,9 м и глубиной 3,33 м от R_0 (около 1,5 м от уровня уступа). Она была ориентирована по линии запад – восток. В заполнении зафиксированы фрагменты жердей поперечного перекрытия.

На дне ямы лежал костяк ребенка 3–4 лет (Łukasik, 2019, p. 14) в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки были слегка согнуты и отведены от тела, ноги – прямые. Под костяком отмечено «ложе» из утрамбованной смеси глины и чернозема размерами 0,85×0,33 м, толщиной до 5 см по краям и 3 см под позвоночником. Под черепом толщина «ложки» составляла 6 см, образуя «подушку». На «ложе» и прилегающей поверхности дна ямы прослежен светло-серый органический тлен от циновки размерами 1,3×0,75 м.

Состав и расположение инвентаря. У западной стенки ямы среди костей мелкого рогатого скота от жертвенной пищи найден железный нож

с деревянной рукоятью (2). У правых виска и лопатки найдены по одной подвеске из раковин *Cypraea moneta* (4, 5). Железная подвеска в виде модели меча (1) зафиксирована поверх грудных позвонков. Левее подвески лежала стеклянная бусина (3).

Описание находок.

1. Железная модель меча. Навершие «когтевидное», с сомкнутыми окончаниями. «Рукоять» прямоугольная в плане и в сечении. «Клинок» листовидный, линзовидный в сечении; острие отломано. Длина сохранившейся части изделия 57,5 мм, реконструируемая длина – около 63 мм. Длина «рукояти» 23 мм, размеры сечения 7×4 мм. Размеры навершия 13×16 мм, толщина – 2–3 мм. Ширина «клинка» до 10 мм, толщина – до 3 мм (рис. 3: 3).

2. Железный нож с деревянной рукоятью. Спинка горбатая, лезвие клиновидное в сечении. Рукоять крепилась при помощи заклепки. Длина сохранившейся части ножа 67,5 мм. Ширина лезвия до 19 мм, толщина спинки до 3 мм. Размеры сечения рукояти 19×9,5 мм. Длина заклепки около 11 мм, диаметр – около 3 мм; диаметр шляпки около 4 мм (рис. 3: 4).

3. Стеклянная бочонковидная бусина, почти полностью покрытая «глазками» («аргус»). Изготовлена из синего стекла; «глазки» белого цвета с синими «зрачками». Сохранилось четыре ряда глазков. Один торец бусины поврежден. Высота сохранившейся части 18,5 мм; реконструируемая высота – около 20 мм. Диаметр бусины 21,5 мм, диаметр основания – 14 мм, диаметр отверстия – 7 мм. Диаметр «глазков» 3–4,5 мм, диаметр «зрачков» 2–3 мм (рис. 3: 6).

4. Раковина *Cypraea moneta* (у правого виска) размерами 19,5×14,5×

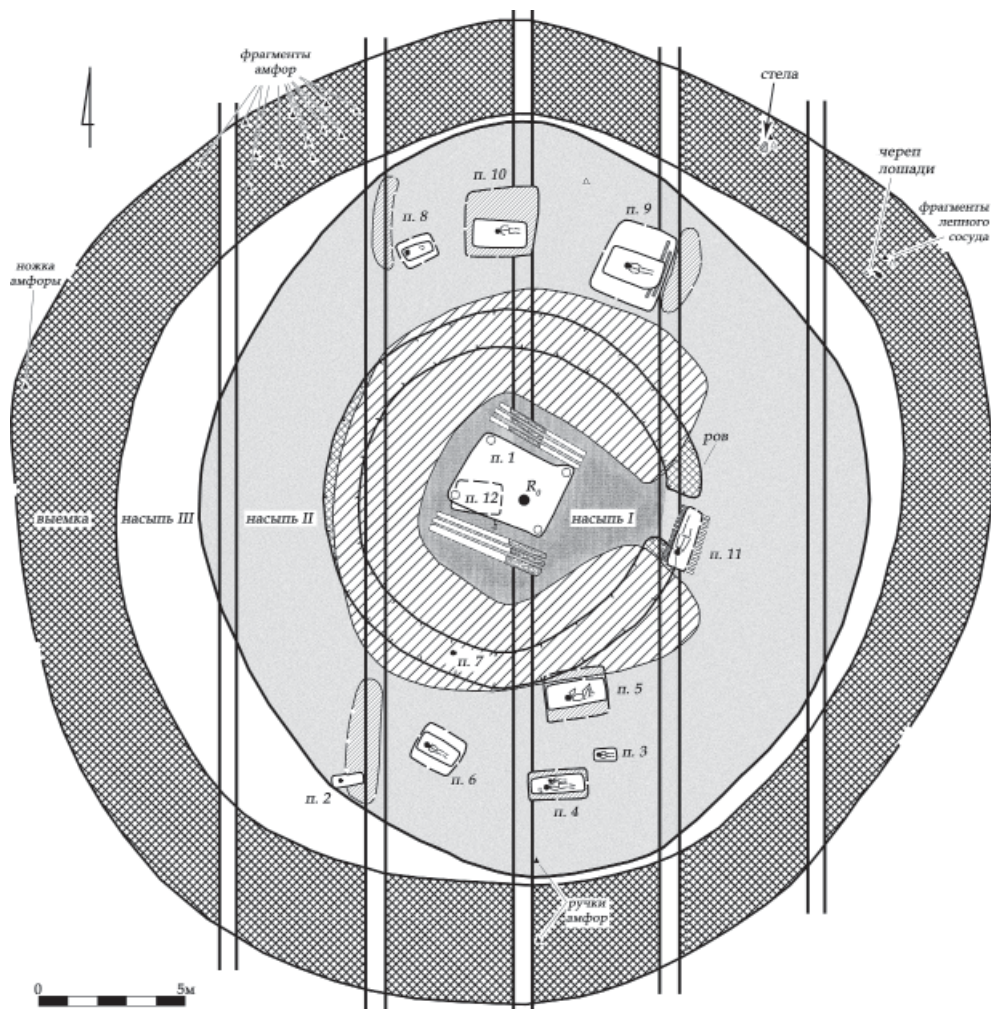

Рис. 2. План кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.

Fig. 2. Plan of the barrow 16 of the "Sluiceway" group near the Glinoe village, Slobdzeiya district, on the left bank of the Lower Dniester.

7 мм. Выступающая часть раковины обточена параллельно ее основанию (рис. 3: 5).

5. Раковина *Supraea moneta* (у правой лопатки) размерами 25×18,5×9,5 мм. Выступающая часть раковины обточена параллельно ее основанию (рис. 3: 7).

Анализ данных

Материалы из погребения 10 кургана 16 группы «Водовод» у с. Глиное свидетельствуют, что он был соору-

жен для погребения ребенка рядовых общинников.

Погребальное сооружение представлено ямой с уступом, устройство которого диктовалось необходимостью создания на склоне насыпи ровной площадки для последующего выкапывания в ней погребальной ямы. После того, как яма перекрывалась, уступ заполнялся материковым выкидом. Такая практика была использована при совершении еще шести по-

гребений (№ 4–6, 8–10), впущенных во вторую насыпь кургана Глиное/Водовод 16. Кроме того, в Северо-Западном Причерноморье известны еще два скифских впускных захоронения в ямах с уступами: Неделково 9/1 (Днестро-Бугское междуречье) – впущено в скифский курган (Редина, 1999, с. 77, рис. 3: 1, 2); Семёновка 14/4 (правобережье Днестровского лимана) – впущено в курган бронзового века (Субботин, Разумов, Синика, 2017, с. 69, рис. 38; 40: 4). Однако имеющиеся данные не позволяют констатировать, что такой конструктивный элемент, как уступ, сооружался только для впускных могил. Так, на левобережье Нижнего Днестра в кургане № 4 у с. Никольское были исследованы четыре скифских захоронения в ямах с уступами (№ 3–6), и все они были сооружены одновременно до возведения насыпи (Агульников, Сава, 2004, с. 38–44, рис. 18).

Обращает внимание на себя такой элемент обрядности, как деление ямы в погребении Глиное/Водовод 16/10 на две зоны. Одна из них (западная) предназначалась для размещения жертвенной пищи и ножа, а вторая (восточная), где было устроено «ложе» из смеси материковой глины и чернозема, – для тела ребенка и инвентаря. Географически ближайшими комплексами, где было зафиксировано подобное деление ямы, являются семь погребений, исследованных в 2016–2018 гг. на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 2/12 – одна зона для жертвенной пищи и части инвентаря, а вторая – для тела погребенного и другого инвентаря (Синика, Тельнов, 2017, с. 134, 144, рис. 2: 1, 2); Глиное/Водовод 3/2 – западная часть ямы для жертвенной пищи, а восточная – для тела погребенного и инвентаря (Синика, Тельнов, 2016б, с. 261, 263–264, рис. 1); Глиное/Водовод 10/2 – первая зона для тела ребенка, вторая – для сосудов (Синика и др., 2019б, рис. 2: 1, 2); Глиное/Водовод 13/3 – жертвенная пища в западной части ямы, тело погребенного и предметы вооружения – в восточной; Глиное/Водовод 16/6 – одна из зон для жертвенной пищи, вторая – для тела погребенного и инвентаря; Глиное/Водовод 16/9 – жертвенная пища в западной части ямы, тело погребенного и инвентарь – в восточной; Глиное/Сад 6/1 – одна из зон для женщины с ребенком на руках, вторая (на «ложе») – для другого ребенка (Sinika, Lysenko, Telnov, 2017, p. 160, 164–165, fig. 3: 2, 4). Эти семь ям, сконцентрированные в непосредственной близости к захоронению Глиное/Водовод 16/10, примечательны тем, что в них (как и в публикуемом комплексе) разделение пространства погребального сооружения было достигнуто за счет устройства «лож» из слоя мешаной глины и чернозема, на которых находились тела погребенных. Появление этого элемента обряда связано с греческим влиянием на погребальную обрядность скифов (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 969; Синика, Тельнов, 2017б, с. 144–145).

«Подушка» из материковой глины, отмеченная в захоронении Глиное/Водовод 16/10, представляет собой крайне редкий элемент погребальной обрядности скифов Северного Причерноморья. Ранее подобные «подушки» были зафиксированы только в захоронении второй половины IV в. до н. э. Мамай-Гора 175/1 в Нижнем Поднепровье (Андрух, Тощев, 2009, с. 104), а также в двух погребениях на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 3/2 – рубежа IV–III вв.

до н. э. (Синика, Тельнов, 2016б, с. 261, 264, рис. 1); Глиное 19/1 – последней четверти III в. до н. э. (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 159, 769, рис. 71: 3, табл. 20).

Размещение жертвенной пищи и железного ножа в изголовье погребенного, напротив, фиксируется едва ли не в каждом непо потревоженном скифском погребении Северного Понта.

При этом, несмотря на существенное увеличение источниковой базы за последние 25 лет, находки раковин моллюсков в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья по-прежнему немногочисленны. В частности, раковины *Supraea moneta*, подобные двум найденным в захоронении Глиное/Водовод 16/10, известны в захоронениях Манта 1/1 (одна раковина в составе ожерелья ребенка) на левобережье Нижнего Прута (Агульников, 1993, с. 115, рис. 2: 3–5), Нагорное 11/3 (одна раковина в перемещенном состоянии) на левобережье Нижнего Дуная (Андрух, Суничук, 1987, с. 39, рис. 4: 1), Градешка 7а/1 (три раковины в перемещенном состоянии, две раковины на запястье в составе браслета, одна раковина в составе отдельно лежавшего скопления украшений) на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова, Суничук, 1985, с. 71–72, табл. 135: 6, 7), Хаджидер I 3/1 (пять раковин в составе ожерелья ребенка) в Дунай-Днестровском междуречье (Субботин и др. 1992, с. 23, рис. 20: 4–9). На левобережье Нижнего Днестра раковины *Supraea moneta* найдены в погребениях Никольское 4/6 (одна раковина под левым коленом ребенка) (Агульников, Сава, 2004, с. 44), Николаевка 9 (одна раковина в составе ожерелья ребенка) (Мелюкова, 1975, с. 73–74), Глиное/Водовод 7/2 (две раковины в составе ожерелья

ребенка), (Синика и др., 2019а, с. 372, 374, 385, рис. 4: 10; 5: 7), Глиное/Водовод 14/3 (одна раковина возле зеркала в женском захоронении), Глиное/Сад 2/2 (одна раковина в перемещенном состоянии) (Синика, Тельнов, 2017а, с. 295, рис. 2: 9). Было отмечено, что раковины, как правило, включались в состав ожерелий и браслетов женщин и детей (Синика, Загордонец, 2018, с. 84). Это наблюдение, с учетом размещения раковин в комплексе Глиное/Водовод 16/10 (одна у правого виска, вторая – у правой лопатки), позволяет считать их вместе со стеклянной бусиной (слева на грудной клетке) составными частями ожерелья.

Единственная прямая аналогия стеклянной бусине (крупная, бочонковидная, полностью покрытая глазками) из публикуемого комплекса известна в Северо-Западном Причерноморье в захоронении Глиное/Водовод 5/3. Она найдена в составе ожерелья ребенка 4 лет вместе с двумя другими бусинами и клыком собаки (Синика, Тельнов, 2018а, с. 134–135, рис. 2: 5, 8–11). Подобные, но не идентичные бусины (крупные, но с меньшим количеством «глазков») находились в погребениях Глиное/Водовод 16/4 (одна бусина в составе ожерелья ребенка 10–11 лет: Łukasik, 2019, р. 11) и 16/9 (две бусины в составе ожерелья ребенка 4 лет: Łukasik, 2019, р. 16).

Уникальной находкой в захоронении Глиное/Водовод 16/10 является железная модель меча. Это первая подобная находка в скифских комплексах Северного Причерноморья. Она либо входила в состав ожерелья в качестве подвески, либо была положена на тело ребенка.

До настоящего времени в скифских погребальных комплексах Северного

Понта была известна единственная находка модели предмета вооружения. Это бронзовая модель лука размерами 4,8×1,5 см, лежавшая слева на груди женщины в катакомбе Дервент 13/2 на левобережье Нижнего Дуная (Островерхов, Редина, 2013, рис. 102: 9). Захоронение было совершено в первой половине III в. до н. э. (Бруяко, 2009, с. 333; Синика, Тельнов, 2016а, с. 309). Аналогия ей известна только в погребении № 49 (1913 г.) Ольвийского (греческого) некрополя – бронзовая модель лука длиной 10 см в детском захоронении середины V в. до н. э. (Козуб, 1973, с. 270–274, рис. 1). Также нельзя не упомянуть рельефные изображения двух горитов, снаряженных луками и стрелами, на пекторали из Толстой Могилы (Бабенко, 2019, с. 262, рис. рис. 2: 1, 2; 3: 1, 2), которые, впрочем, нельзя считать моделями.

Кроме того, бронзовый амулет в виде короба или колыбельки с ручкой происходит из ожерелья девочки 12–15 лет в погребении Глиное 75/1 третьей четверти III в. до н. э. (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 448, 451, 919, 957, рис. 254: 9) на левобережье Нижнего Днестра.

Модель бронзового котла найдена в кургане у с. Дарьевка IV в. до н. э. на правобережье Среднего Днепра, однако контекст находки неизвестен (Петренко, 1967, табл. 24: 14). Еще одна модель котла (высотой 1,9 см и диаметром корпуса 1,3 см) находилась в составе ожерелья ребенка в катакомбе Волчанск-1 8/5 конца V – первой половины IV в. до н. э. в Северо-Западном Приазовье (Полин, Кубышев, 1997, с. 12, рис. 10: 23).

При этом важно подчеркнуть, что изготовление и помещение в погребальные комплексы моделей предметов вооружения и сосудов не является

неординарной практикой в раннем железном веке Евразии. Напротив, она широко известна: модели кинжалов и топоров в захоронениях кобанской культуры на Кавказе (Доманский, 1984, фото 178, 179), модели кинжалов, луков (Тетерин, Готлиб, 2006) и сосудов (котлов, кубков, курильниц, ковшей) в погребениях таштыкской культуры (Тетерин, Митько, Журавлёва, 2010), модели котлов в пазырыкских могилах (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 65) Южной Сибири.

Возвращаясь к скифским захоронениям Северного Причерноморья, укажем, что в двух случаях фиксируется определенная связь между находками моделей и полноразмерными изделиями. Так, в кургане 8 группы Волчанск-1 в Северо-Западном Приазовье модель котла была обнаружена в детском захоронении № 5, а в женском погребении № 2 находился обычный котел (Полин, Кубышев, 1997, с. 9–10, рис. 7: 3).

Аналогичная ситуация отмечена в кургане 16 группы «Водовод» у с. Глиное на левобережье Днестра. В детском погребении № 10 (одном из основных для третьей насыпи) находилась модель меча (рис. 4: 2), при этом настоящий боевой меч (рис. 4: 1) был найден в парном захоронении № 1 (основном для второй насыпи). Примечательно, что захоронение ребенка (№ 10), хотя и спустя небольшое время, было устроено строго к северу от могилы взрослых (№ 1), о чем свидетельствуют планиграфические данные (рис. 2).

Связь между этими двумя комплексами становится еще более ощутимой, если принять во внимание, что изделие из детской могилы представляло собой не просто модель какого-то/любого меча, а меча, найденного

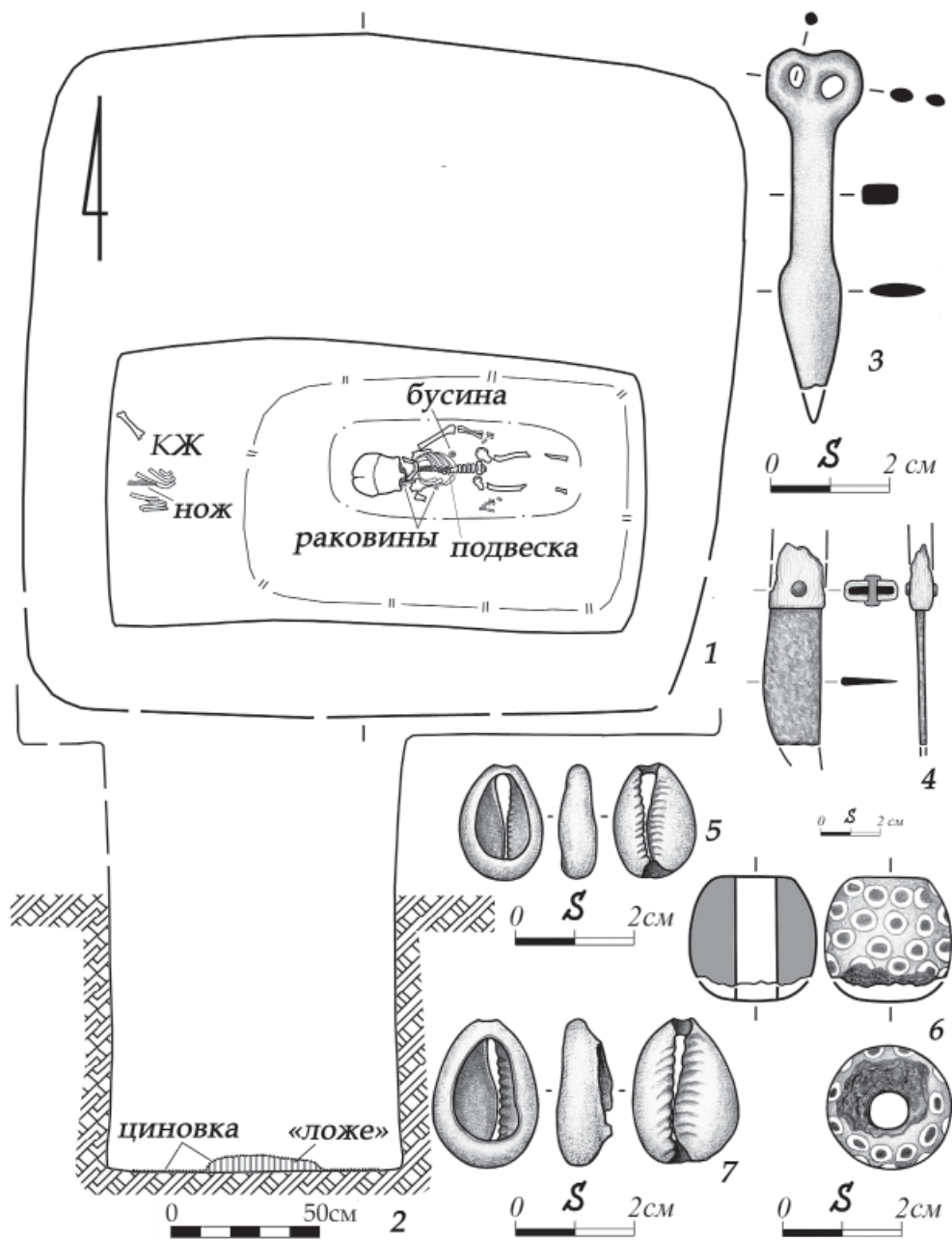

Рис. 3. Погребение 10 кургана 16 группы «Водовод» (1, 2) и его инвентарь: 3 – модель меча, 4 – нож, 5, 7 – раковины *Cypraea Moneta*, 6 – стеклянная бусина.

Fig. 3. Burial 10 of the barrow 16 of the “Sluiceway” group (1, 2) and its grave goods: 3 – sword model, 4 – knife, 5, 7 – *Cypraea Moneta* shells, 6 – glass bead.

в захоронении взрослых. В скифской гробнице № 1 был обнаружен меч (длиной около 600 мм) с когтевидным навершием, плавно расширяющей-

ся в средней части рукоятью, подтреугольным перекрестием и клинком вытянутой треугольной формы наверху (рис. 4: 1). Ближайшей аналогией

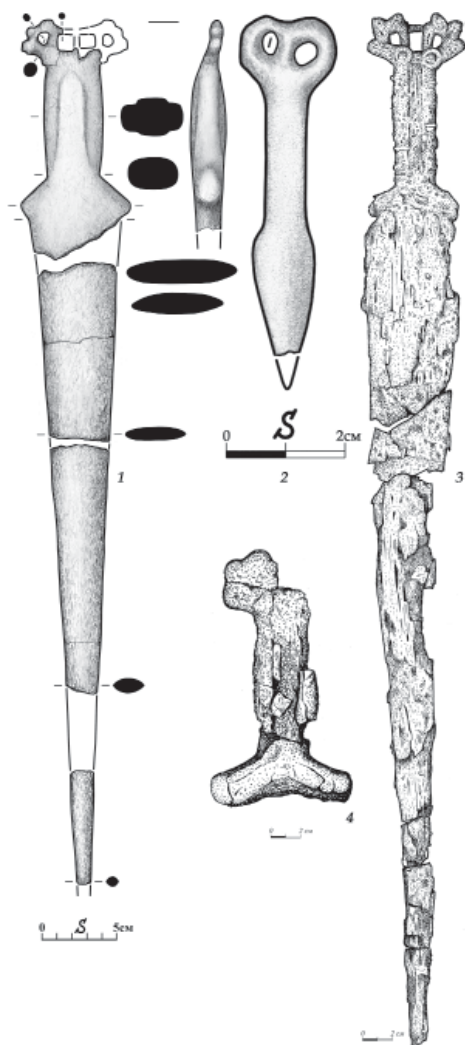

Рис. 4. Мечи и модель меча типа Солоха из Северо-Западного Причерноморья: 1 – Глиное/Водовод 16/1, 2 – Глиное/Водовод 16/10, 3 – Пуркары 7/3, 4 – Талмазы 9/1.

Fig. 4. Swords and sword model of the Solokha type from the North-West Black Sea region: 1 – Glinoe / “Sluiceway” 16/1, 2 – Glinoe / “Sluiceway” 16/10, 3 – Purkary 7/3, 4 – Talmazy 9/1.

данному мечу является изделие из сарматского кургана IV в. до н. э. у с. Солодовка в Поволжье (Демиденко, 1992, рис. 2: 1). В целом подобные мечи (с когтевидными навершиями и ложно-треугольными перекрестиями) относятся к типу Солоха, бытовавшие

у скифов Северного Причерноморья с последней четверти V в. до н. э. до конца IV в. до н. э. (Топал, 2018, с. 104–107). До недавнего времени в Северо-Западном Причерноморье были известны всего две подобные находки – в погребениях рубежа V–IV вв. до н. э. Талмазы 9/1 (рис. 3: 4) (Синика, 2007, с. 171, 178, рис. 1: 6; Топал, 2015, с. 202, рис. 2: 9) и Пуркары 7/3 (рис. 3: 3) (Агульников и др., 2013, с. 274, рис. 6: 7) на правобережье Нижнего Днестра. В настоящий момент число таких мечей в регионе пополняют две находки из кургана 16 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра: настоящий меч из парного погребения взрослых (№ 1) и, несмотря на ее миниатюрность и схематичность, модель из детского захоронения (№ 10).

Нет сомнения, что в публикуемом комплексе модель меча в составе ожерелья ребенка являлась votивным предметом. По всей видимости, она представляла собой «символ, обозначающий принадлежность к “касте” воинов» (Берсенева, 2011, с. 75–76).

Заключительные положения

Погребение Глиное/Водовод 16/10, исследованное на левобережье Нижнего Днестра в 2018 г., содержало материалы, которые представляют интерес для изучения скифской культуры не только Северо-Западного, но и всего Северного Причерноморья. Захоронение было впушено в курган в третьей четверти IV в. до н. э. Погребальное сооружение представляло собой яму с уступом. На дне ямы на «ложе», состоявшем из смеси материковой глины и чернозема, находился костяк ребенка. В составе его ожерелья были стеклянная бусина, две раковины *Supraea moneta*, а также модель меча. Последняя находка является

уникальной в скифских захоронениях Северного Причерноморья. Вероятно, она фиксировала принадлежностьребенка к воинскому сословию.

В то же время заметим, что в подавляющем большинстве скифских погребальных комплексов, где предметы вооружения были зафиксированы в нестандартных положениях (Тельнов, Четвериков, Синика, 2016, с. 121; Синика, Тельнов, 2018б, с. 229, рис. 5: 5; Синика, Тельнов, Лысенко 2018а, с. 236, 238, 241–242, рис. 1: 6, 8, 9,

11, 3: 1, 3; Синика, Тельнов, Лысенко 2018б, с. 73, 76, рис. 2: 2, 4; Синика и др., 2019а: с. 379, 382, 387, рис. 8: 2, 6, 7): положены на перекрытие погребального сооружения, поверх или возле тела; вбиты или воткнуты в дно/стенку могилы, а также положены под тело умершего, – уместно констатировать существование неких «этнографических» особенностей обряда (Берсенева, 2011, с. 77) или особый статус погребенного, но не его принадлежность к воинскому сословию.

Благодарности. Выражаем искреннюю признательность доктору истории Д.А. Топалу (г. Кишинёв, Молдова) за консультации относительно аналогий мечу из погребения Глиное/Водовод 16/1 и рисунки мечей из погребений Талмазы 9/1 и Пуркары 7/3, а также М.В. Иващенко (г. Саратов, РФ) – за прочтение и восстановление легенд на клеймах из кургана Глиное/Водовод 16.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агульников С.М. Курган скифской культуры у с. Манта на Нижнем Пруте // *Revista arheologică*. 1993. № 1. С. 115–119.
2. Агульников С.М., Попович С.С., Церна С.В., Топал Д.А. 2013. Скифский курган № 7 у с. Пуркаръ на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2013. № 3. С. 257–284.
3. Агульников С.М., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинёв: СЕР USM, 2004. 243 с.
4. Андрух С.И., Суничук Е.Ф. Захоронения зажиточных скифов в Низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья / Отв. ред. Т.Л. Самойлова. Киев: Наукова думка. 1987. С. 38–46.
5. Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Книга IV. Запорожье: Запорожский национальный университет, 2009. 312 с.
6. Бабенко Л.И. Военная тематика пекторали из толстой Могилы // *Stratum plus*. 2019. № 3. С. 261–284.
7. Берсенева Н.А. Женские погребения с оружием: реалии жизни или отображение социальной идентичности? (по материалам саргатской культуры) // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2011. № 1 (14). С. 72–79.
8. Бруйко И.В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя // *Stratum plus*. 2009. № 3 (2005–2009). С. 329–370.
9. Гудкова А.В., Суничук Е.Ф. Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. / Научный архив ИА НАН Украины. 1985. № 1984/3а.
10. Демиденко С.В. Савроматское погребение у с. Солодовка // *Древности Волго-Донских степей*. 2 / Отв. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: Перемена, 1992. С. 113–118.
11. Доманский Я.В. Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа. М.: Искусство, 1984. 240 с.
12. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) / БИ. Вып. XVIII. Симферополь – Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2007. 480 с.
13. Козуб Ю.И. Модель лука из Ольвии // *Скифские древности* / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1973. С. 270–274.
14. Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М.: Наука, 1975. 260 с.

15. *Островерхов А.С., Редина Е.Ф.* Скифские древности // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины) / Отв. ред. И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: СМІЛ, 2013. С. 374–418.
16. *Петренко В.Г.* Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. / САИ. Вып. Д1–4. М.: Наука, 1967. 180 с.
17. *Полин С.В., Кубышев А.И.* Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-Западном Приазовье). Киев: ИА НАН Украины, 1997. 87 с.
18. *Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л.* Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
19. *Редина Е.Ф.* Скифский могильник Неделково на севере Одесской области // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 75–80.
20. *Синика В.С.* Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правобережье Нижнего Днестра // РА. 2007. № 4. С. 170–179.
21. *Синика В.С., Загордонец О.А.* Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2018. Т. 28. № 1. С. 81–87.
22. *Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П.* Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // *Oriental studies*, 2019б. № 5. С. 822–844.
23. *Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П.* Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2020а. № 3. С. 331–351.
24. *Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С.* Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках» // *Нижевожский археологический вестник*, 2020б. Т. 19. № 1. С. 64–101.
25. *Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н.* Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // *Stratum plus*. 2019а. № 3. С. 365–390.
26. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Крестовидные крючки-застежки из скифских памятников Северного Причерноморья // *Археологія та етнологія півдня Східної Європи* / Відп. ред. З.П. Маріна. Дніпро: Ліра, 2016а. С. 304–316.
27. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское захоронение с тамгой рубежа IV–III вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра // *Новое прошлое*. 2016б. № 4. С. 258–272.
28. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // *Новое прошлое*. 2017а. № 4. С. 286–306.
29. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2017б. № 3. С. 131–152.
30. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья // Самарский научный вестник. 2018а. Т. 7. № 1 (22). С. 133–144.
31. *Синика В.С., Тельнов Н.П.* Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное // *Древности. Исследования и проблемы* / Отв. ред. В.С. Синика, Р.А. Рабинович. Кишинёв – Тирасполь: *Stratum plus*, 2018б. С. 223–266.
32. *Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д.* Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра // // *Записки ИИМК РАН*. Вып. 18 / Гл. ред. Е.Н. Носов. СПб: Дмитрий Буланин, 2018б. С. 69–79.
33. *Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д.* Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2018а. Т. 20. № 3. С. 234–244.
34. *Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф.* Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Препринт, 1992. 48 с.
35. *Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С.* Семёновские курганы / Археологические памятники Приднестровья. IV. Тирасполь: *Stratum plus*, 2017. 180 с.
36. *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное / Археологические памятники Приднестровья. III. Тирасполь: *Stratum plus*, 2019. 1096 с.
37. *Тетерин Ю.В., Готлиб А.И.* Модели кинжалов таштыкской культуры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3. С. 141–149.
38. *Тетерин Ю.В., Митько О.А., Журавлева Е.А.* Бронзовые миниатюрные подвески-сосуды Южной Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7. С. 80–94.

39. *Топал Д.* Скифское клинковое вооружение VII–IV вв. до н. э. (юго-запад Восточной Европы). Дисс. ... докт. истории. Кишинёв, 2018. 351 с.

40. *Топал Д.А.* Акинаки классической Скифии: тип Солоха // *Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26-29 апреля 2014 г.) / Отв. ред. С.И. Лукьяшко.* Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2015. С. 198–211.

41. *Łukasik S.* Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9–16. Poznań, 28 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol, 2019.

42. *Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P.* Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the left bank of the Lower Dniester // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* 2017. № 4 (2). С. 156–173.

Информация об авторах:

Синика Виталий Степанович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий НИЛ «Археология», Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова); sinica80@mail.ru

Лысенко Сергей Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, Институт археологии НАН Украины (г. Киев, Украина); suraganga@yandex.ru

Разумов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЛ «Археология», Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова); razum_22@rambler.ru

Тельнов Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЛ «Археология», Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова); telnovnikolai@mail.ru

SCYTHIAN BURIAL OF THE CHILD WITH THE SWORD MODEL IN THE LOWER DNIESTER

V.S. Sinika, S.D. Lysenko, S.N. Razumov, N.P. Telnov

The paper for the first time publishes and analyzes the materials obtained in the study of the burial of the child no. 10 in the barrow 16 of the “Sluiceway” group near the Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester. The grave dates back to the third quarter of the 4th century BC and contained the burial of a small child. The western part of the pit was intended to sacrificial food and a knife, and the eastern part was intended for the body of the child and grave goods, where a “bed” was made of a mixture of natural clay and humus. Two *Cypraea moneta* shells, one glass bead, as well as an iron model of the sword were part of the necklace. The last find is a unique item in the Scythian burials of the North Black Sea region. It imitated swords of the Solokha type (with claw-shaped tops and false-triangular crosshairs), known in the Scythian burials of the Northern Black Sea Region from the last quarter of the 5th century BC until the end of the 4th century BC. It is noteworthy that it was such a sword that was found in the pair burial of the same barrow where the burial of the child was sunk. There is no doubt that the model of the sword in the necklace of a child was a votive object. Perhaps it indicated the child's belonging to the estate of the warriors.

Keywords: archaeology, Lower Dniester region, the Scythians, grave of the child, 4th century BC, sword model.

REFERENCES

1. Agulnikov, S.M. 1993. In *Revista Arheologică*. 1. 115–119 (in Russian).
2. Agulnikov, S. M., Popovich, S. S., Tserna, S.V., Topal, D. A. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 257–284 (in Russian).
3. Agulnikov, S. M., Sava, E. 2004. *Issledovaniia kurganov na levo-berezh'e Dnestra (Studies of Barrows on the Left Bank of the Dniester)*. Kishinev: “СЕР USM” Publ. (in Russian).
4. Andruk, S. I., Sunichuk, E. F. 1987. In Samoylova, T. L. (ed.). *Novye issledovaniya po arkhologii Severnogo Prichernomor'ya (New Studies on the Archaeology of the Northern Black Sea Region)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 38–46 (in Russian).
5. Andruk, S. I., Toshchev, G. N. 2009. *Mogil'nik Mamai-Gora (Mamai-Gora Burial Mound)*. 4. Zaporozh'e: Zaporizhzhya National University Publ. (in Russian).

6. Babenko, L. I. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3). 261–284 (in Russian).
7. Berseneva, N. A. 2011. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology & Ethnography)* 14 (1), 72–79 (in Russian).
8. Bruyako, I. V. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3) (2005–2009). С. 329–370 (in Russian).
9. Gudkova, A. V., Sunichuk, E. F. 1985. *Polevoy otchet Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhakskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. (Field Report of the Orlovsky Barrow Group of the Budzhak Archaeological Expedition in 1984)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1984/3a (in Russian).
10. Demidenko, S. V. 1992. In Mamontov, V. I. (ed.). *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei (Antiquities of Volga-Don Steppes)* 2. Volgograd: “Peremena” Publ., 113–118 (in Russian).
11. Domanskiy, Ya. V. 1984. *Drevnyaya khudozhestvennaya bronza Kavkaza v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha (Ancient Artistic Bronze of the Caucasus in the Collection of the State Hermitage)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
12. Katz, V. I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) (Greek ceramic stamps of classical and hellenistic epoch (Complex research result))*. Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies) XVIII. Simferopol – Kerch: Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies named after A.E. Krymsky of the NAS of Ukraine (in Russian).
13. Kozub, Yu. I. 1973. In Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti (Scythian Antiquities)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 42–63 (in Russian).
14. Meliukova, A. I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka (Settlement and Burial Ground of the Scythian Period near Nikolaevka Village)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
15. Ostroverkhov, A. S., Redina, E. F. 2013. In Bruiako, I. V., Samoilova, T. L. (eds.). *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (k 95-letiiu Natsional'noi akademii nauk Ukrainy) (Ancient Cultures of the North-Western Pontic (dedicated to the 95th Anniversary of the National Academy of Sciences of Ukraine))*. Odessa: “SMIL” Publ., 374–418 (in Russian).
16. Petrenko, V. G. 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n. e. (The Right Bank of the Middle Dnieper Region in the 5th–3rd cc. BC)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1–4. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
17. Polin, S. V., Kubyshev, A. I. 1997. *Skifskie kurgany Utyukskogo mezhdurech'ya (v Severo-Zapadnom Priazov'e) (Scythian Barrows of the Utyuk Interfluvium (in the North-Western Azov Region))*. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
18. Polos'mak, N. V., Barkova, L. L. 2005. *Kostium i tekstil' pazyryktsev Altaia (IV–III vv. do n.e.) (The Costume and Textile of the Pazyryk People of Altai Mountains (4th – 3rd Centuries BC))*. Novosibirsk: “INFOLIO” Publ. (in Russian).
19. Redina, E. F. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 75–80 (in Russian).
20. Sinika, V. S. 2007. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 170–179 (in Russian).
21. Sinika, V. S., Zakordonets, O. A. 2018. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of Udmurt University)* 28 (1), 81–87 (in Russian).
22. Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2019. In *Oriental studies* (5). 822–844 (in Russian).
23. Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3). 331–351 (in Russian).
24. Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P., Lukasik, S. 2020. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 19 (1). 64–101 (in Russian).
25. Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Telnov, N. P., Razumov, S. N. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3). 365–390 (in Russian).
26. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2016. In Marina, Z. P. (ed.) *Arkheologiya ta etnologiya pivdnoi Skhidnoi Evropy (Archaeology and Ethnology of the Southern Eastern Europe)*. Dnipro: “Lira” Publ., 304–316 (in Russian).
27. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2016. In *Novoe proshloe (The New Past)* 4. 258–272 (in Russian).
28. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2017. In *Novoe proshloe (The New Past)* 4. 286–306 (in Russian).
29. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3). 131–152 (in Russian).

30. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 7. 22 (1), 133–144 (in Russian).
31. Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2018. In Sinika, V. S., Rabinovich, R. A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya i problemy (Antiquities. Studies and Issues)*. Kishinev – Tiraspol: “Stratum plus” Publ., 223–266.
32. Sinika, V. S., Telnov, N. P., Lysenko, S. D. 2018. In Nosov, E. N. (ed.). *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)* (18). Saint Petersburg: “Dmitry Bulanin” Publ., 69–79 (in Russian).
33. Sinika, V. S., Telnov, N. P., Lysenko, S. D. 2018. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 20 (3). 234–244 (in Russian).
34. Subbotin, L. V., Ostroverkhov, A. S., Okhotnikov, S. B., Redina, E. F. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium)*. Kiev: “Preprint” Publ. (in Russian).
35. Subbotin, L. V., Razumov, S. N., Sinika, V. S. 2017. *Semenovskie kurgany (Semionovka barrows)*. Series: Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia (Archaeological sites of the Dniester Region) IV. Tiraspol: “Stratum plus” Publ. (in Russian).
36. Telnov, N. P., Chetverikov, I. A., Sinika, V. S. 2016. *Scythian burial ground of the III–II centuries BC near the village of Glinoe*. Series: Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia (Archaeological Sites of the Dniester Region) III. Tiraspol: “Stratum plus” Publ. (in Russian).
37. Teterin, Yu. V., Gotlib, A. I. 2006. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 5 (3), 141–149 (in Russian).
38. Teterin, Yu. V., Mit'ko, O. A., Zhuravleva, E. A. 2010. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 9 (7), 80–94 (in Russian).
39. Topal, D. 2018. *Skifskoe klinkovoe vooruzhenie VII–IV vv. do n. e. (yugo-zapad Vostochnoy Evropy) (Scythian Edged Weapons of the 7th–4th cc. BC (Southwest of Eastern Europe))*. Doct. Diss. Thesis. Chişinău (in Russian).
40. Topal, D. A. 2015. In Luk'yashko, S. I. (ed.). *Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and Military Art in the Scythian-Sarmatian World)*. Rostov-na-Donu: Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 198–211 (in Russian).
41. Łukasik S. 2019. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9–16. Poznań, 28 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol.
42. Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. 2017. In *Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces* 4 (2). 156–173.

About the Authors:

Sinika Vitalij S. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Head of scientific laboratory “Archaeology”, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. 25 October St., 107, Tiraspol, 3300, Pridnestrovie, Moldova; sinica80@mail.ru

Lysenko Sergey D. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, Geroev Stalingrada Ave, 12, Kiev 04210, Ukraine; suraganga@yandex.ru

Razumov Sergey N. Candidate of Historical Sciences. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. 25 October St., 107, Tiraspol, 3300, Pridnestrovie, Moldova; razum_22@rambler.ru

Telnov Nicolai P. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. 25 October St., 107, Tiraspol, 3300, Pridnestrovie, Moldova; telnovnikolai@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.